

Развитие диалектической традиции в творчестве В.А. Босенко

Для того, чтобы более-менее содержательно раскрыть названную тему, формат тезисов явно недостаточен, посему ограничусь лишь некоторыми замечаниями.

Развитие диалектической традиции в творчестве киевского философа Валерия Алексеевича Босенко состояло в разработке всеобщей теории развития. При этом автор жестко противостоял широко распространенной в философской литературе точке зрения насчет того, что понятие «развитие» по объему уже понятия «движение». Категории нельзя соотносить по объему, они принципиальны всеобщи. Различие же между движением и развитием носит логико-гносеологический характер: развитие предстает сущностью движения, которое есть явление развития. Сущность развития – в развитии сущности. Последнее раскрывается через законы диалектики.

Анализируя диалектику взаимного перехода количества и качества, киевский философ уже в первой своей книге («До питання про співвідношення «вибуху» і «стрибка» в процесі руху») полемизирует с представлением о различных «видах скачков» («быстрые», почти мгновенные, и «медленные» – «с постепенным накоплением элементов нового качества и постепенным отмиранием элементов старого качества»). Сущность того, что именуется «скачком» – перерыв постепенности, и вопрос о длительности его протекания не имеет никакого значения. Другое дело, и на это редко кто обращал внимание, сам этот «перерыв», взятый по отношению к самому себе, является постепенностью. Однако выражение «постепенный скачок» – бессмысленно. Причем изменяется не просто некое «количество», а количество вполне определенных качеств, которое при исчерпании (нарушении) меры приводит к новому качеству (к новой мере как единству количества и качества), которое совершенно не похоже ни на то, что изменялось, ни на то, в чём изменялось.

Относительно закона единства и борьбы противоположностей вклад В.А. Босенко в теоретическую диалектику, на мой взгляд, состоит в его сугубо конкретном (в диалектическом смысле слова) ре-

шении вопроса о природе антагонизма. Откровенно высмеивая поверхностные утверждения об антагонистических противоречиях как якобы «непримиримых», киевский философ обосновал, что антагонизм является особой формой сугубо внешнего, межсущностного противоречия, когда на пути развития одной сущности в качестве препятствия оказывается другая сущность (или сторона развертывания другой сущности), и тогда столкновение неизбежно: кто кого отбросит, взломает, взорвет. Правда, уточнялось: если внутреннее противоречие в силу определенных причин не имеет возможности осуществлять свое имманентное движение, оно способно превратиться во внешнее противоречие (противоположные стороны теряют свое единство) – вплоть до антагонизма. Результат антагонизма как такового – обломки, но и в определенных случаях – обеспечение протоса развития сущности.

Закон отрицания отрицания, согласно идеям В.А. Босенко, наиболее сложен для обыденного рассудка. Высказывались даже такие точки зрения в философской литературе, что этот закон не обладает статусом всеобщности, поскольку-де «не срабатывает» в тех или иных случаях, «примерах». И не сработает, если его неверно понимать. Необходимо брать развитие одной сущности, а не разных. Более того: предметом последующего отрицания после «двойного» случит не последний этап развертывания, а весь предыдущий цикл в целом. Очень значительны и интересны идеи В.А. Босенко о «циклах, вяжущихся в циклы», о категориях «поступательность» и «восхождение» в процессе развития.

Вспоминается, как году этак в 1975 к нам на семинар по диалектике пришел с инспекцией и проверкой достаточно известный в те годы по публикациям «о диалектике» А.П. Шептулин (кто его помнит ныне?) в качестве начальника управления общественных наук Минвуза СССР. Вышел к доске и стал нам, сирым, объяснять логику отрицания отрицания: вот один кружочек – плюс, другой рядом – минус, третий – два минуса, а потом рядышком и четвёртый, пятый и т.д. со своими «минусами». А.П. Шептулин был несколько неприятно поражен шумом и смешками в аудитории: ведь именно такое представление достаточно едко критиковал наш лектор профессор В.А. Босенко...

С точки зрения киевского философа упомянутые «законы диалектики» – это вовсе и не «три», а один закон – закон развития, который раскрывается по-разному на разных уровнях. Взаимный переход количества и качества – закон сферы наличного бытия, единства

и борьбы противоположностей – сферы сущности, отрицания отрицания – сферы понятия (строго «по Гегелю»). Изменение количества в пределах определенной меры – это появление отрицательной стороны противоречия (раздвоение единого) и первое отрицание. Скачок как перерыв постепенности – разрешение противоречия и второе отрицание.

Впрочем, все сказанное мною достаточно хорошо известно сознательным «босенковцам». Равно как содержание философско-педагогических идей В.А. Босенко, изложенное в его блестящей, умной и остроумной книге «Воспитать воспитателя».

Попробую затронуть еще одну – очень существенную – идею киевского философа. Речь идет о соотношении форм движущейся материи (механической, физической, химической, органической и общественно-исторической). Суть их субординации состоит в том, что каждая более высокая включает предыдущую, но не сводится к ней, иными словами – снимает. Однако специфика пятой (воистину последней) формы движения – не просто в том, что здесь появляется противоположность материи – сознание. Да и утверждать, что эта пятая форма просто «снимает» в себе предшествующую (органическую) – значит погрешить против истины. Подлинное отличие нашей, «пятой формы», согласно В.А. Босенко, в том, что она активно взаимодействует со всеми предыдущими формами материального движения, чувственно-практически превращая их друг в друга. Науки в собственном смысле слова возникают тогда, когда та или иная форма движущейся материи не просто используется, вовлекаясь в орбиту человеческой жизнедеятельности (начиная с механической), а сознательно воспроизводится по ее же законам. Когда же в предметно-практическую «переработку» поступает сама «пятая», общественно-историческая форма движения, тогда и возникает диалектика как учение о всеобщем развитии и его законах. Более того: сознательное (со знанием дела) преобразование общественных отношений в русле социалистической революции невозможно без умного применения диалектики: необходимо шаг за шагом адекватно разрешать субстанциальные противоречия человеческой предыстории. – На мой взгляд, великолепная идея великого киевского философа-диалектика!

Однако позволю несколько слов сказать от себя. Деятельность по преобразованию общественных отношений в ходе строительства социализма в нашей стране осуществлялась, увы, по объектно-вещному типу: отношения между людьми «перемальвались» как

обыкновенные вещи. В отношении власти и трудящихся господствовала субъект-объектная логика, что, согласно К. Марксу, свойственно именно для бюрократии, для которой всё – лишь объект ее деятельности. Посему преобладало, говоря современным языком, «проективное мышление», которое принципиально отличается от собственно диалектического, для которого характерно субъект-субъектное отношение. Власть имущие и не нуждались в диалектическом мышлении.

Э.В. Ильенков, работая над своей последней книгой, посвященной «Материализму и эмпириокритицизму» В.И. Ленина и изучая труды А.А. Богданова, вдруг с ужасом пришел к выводу, что в советском способе построения социализма одержал верх собственно богдановский вариант «инженерного» подхода к делу, а отнюдь не ленинская диалектика как логика и теория познания, и в отчаянье скомкал недописанную рукопись и забросил ее за шкаф. Лишь благодаря усилиям А.Г. Новохатько и Л.К. Науменко недописанный ильенковский текст увидел свет, но уже после смерти автора. Подобное открытие, по-видимому, было одной из причин трагического ухода Э.В. Ильенкова из жизни.

Валерий Алексеевич Босенко не уставал повторять: диалектический способ мышления является нашим стратегическим резервом. Будучи содержательно освоенным в качестве логики сознательно необходимого, значит – свободного – дела, он становится могучей, непобедимой силой. Призыв В.А. Босенко к овладению диалектическим способом мышления услышан не был. И понят не был. Итог – известен, он налицо и даже – «на лице».

Катастрофическое поражение социалистической революции – это урок, от меры адекватности его усвоения зависит не просто многое – зависит всё. Убежден: без диалектики как логики и теории познания (она же – этика, эстетика и мыслящая педагогика) мы не только не вернемся на магистральный путь развития человечества, но даже не выкарабкаемся из той зловонной ямы, в которую по причине неразвитости ума свалились. Ведь диалектика мстит за пренебрежение ею.